

30. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1896. Т.XVІІА. (Ледье - Лопарев). С.795.
31. ГАСО. Ф.45. Оп.1. Д.11. Л.65 об., 81 об.
32. Там же. Л.43 об.
33. Там же. Л.73 об.

О.В. Боброва
Екатеринбург

БИБЛИОТЕКА ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО АФФИНАЖНОГО ЗАВОДА И ЕЕ СОЗДАТЕЛЬ Н.Н.БАРАБОШКИН

В 2007 г. в фонд Центральной научной библиотеки УрО РАН поступили книги из библиотеки Екатеринбургского завода по обработке цветных металлов (ранее Екатеринбургского аффинажного завода), переезжавшего в тот момент в Верхнюю Пышму. Около 500 томов являются наиболее старой частью заводской библиотеки (издания 1858 – сер. XX в.).

Тематика, как у любой заводской библиотеки, обусловлена особенностями производства – химия, металлургия, аффинаж, технические справочники и словари. Интересно, что большая часть литературы – на иностранных языках: немецком, английском, французском. Это книги таких известных издательств как Akademische Verlagsgesellschaft, American book company, John Wiley & Sons, Verlag von Julius Springer, E.P.Dutton & Co, McGraw-Hill book company, Verlag von Otto Spamer и др.

Вероятно, это связано, прежде всего, с тем, что в 1916 г., когда был пущен завод и получена первая партия российской чистой платины, химические свойства металлов этой группы были малоизученны и способы их аффинажа в России еще только разрабатывались. «Заграничные аффинажные заводы (их было всего три в мире) ревниво хранили накопленный опыт, в России же никто этим не занимался» [1]. На протяжении десятилетий с момента создания предприятие являлось не только производством, но и научно-исследовательской площадкой, где были разработаны способы получения в чистом виде: платины (1916), палладия (1922), иридия (1923), радия (1925), осмия (1927), платины-экстра (1928), рутения (1930). Естественно серьезные научные исследования требовали соответствующего информационного обеспечения.

И это отчетливо понимал руководитель строительства и первый директор завода Николай Николаевич Барабошкин, автор способа аффинажа платины, реализованного на Екатеринбургском аффинажном заводе.

Н.Н.Барабошкин родился в Санкт-Петербурге 24 октября в 1880 г. Еще учась в реальном училище (сначала в Сызрани, а потом в Самаре) он особенно интересовался естественными науками. А в 1899 г. поступил в Петербургский горный институт, где наряду с учебной, активно включился в научно-исследовательскую деятельность. С 1901 г. работал в химической лаборатории профессора Ивана Федоровича Шредера. В 1902 г. перешел в аналитическую лабораторию, возглавляемую профессором Николаем Семеновичем Курнаковым, занимавшимся изучением свойств комплексных соединений, в том числе соединений платины. В этой лаборатории Барабошкин работал с перерывом (1908 – 1910) до 1913 г. [2]

Из-за ранней женитьбы Н.Н.Барабошкин постоянно испытывал материальные трудности, в связи с чем находил другие возможности для заработка: совершал рабочие поездки на различные предприятия, принимал участие в геологических партиях, занимавшихся разведкой месторождений золота и платины на Дальнем Востоке и на Урале. В том

числе, в 1907 г. организовывал лабораторию для оценки платиноносных пород на Авроринском прииске Нижнетагильского горного округа, в 1908 – 1910 гг. – контрольно-испытательную лабораторию на Благодатных рудниках и медно-свинцовом заводе.

В результате к окончанию института в 1914 г. Барабошкин обладал огромнейшим багажом практических знаний и зарекомендовал себя как грамотный горный инженер, талантливый организатор, одаренный ученый. Довольно рано сформировавшийся круг его научных интересов – обработка цветных металлов. В 1910 г. Н.Н.Барабошкин запатентовал в Германии «Способ обработки золото-сурьмяных руд». В 1915 г. разработал способ очистки сырой платины, который был реализован в промышленных условиях в Екатеринбурге.

Дипломная работа, написанная во время работы ассистентом в металлургической лаборатории профессора Николая Пудовича Асеева, состояла из двух частей – проекта медного завода и результатов фазовых исследований бинарной системы оксид – сульфид сурьмы. Впоследствии работа удостоена премии проф. К.И.Лисенко.

Неудивительно поэтому, что когда в 1914 г. правительство России приняло решение о строительстве в Екатеринбурге «частного очистительного завода» по аффинажу уральской шлиховой платины (владелец завода – Акционерное общество Николае-Павдинского горного округа) руководство строительством было поручено именно Николаю Николаевичу Барабошкину.

По окончании строительства Барабошкин становится управляющим завода, а после окончания Гражданской войны и национализации предприятия его первым директором. Организуя работу предприятия буквально с нуля, он добился того, что «мощность предприятия уже в 1924 г. позволяла ежегодно аффинировать до 8 т сырой платины, 25 т золота, 33 серебра» [3]. И это в условиях, когда не хватало буквально всего – квалифицированных кадров, оборудования, химреактивов, даже продовольствия для рабочих. Все необходимое заводу приходилось выбивать лично Н.Н.Барабошкину, в том числе и книги для заводской библиотеки.

Как же в итоге была сформирована библиотека аффинажного завода? В процессе работы с литературой на изданиях был обнаружен ряд книжных знаков. Мы обратили внимание, что большая часть просмотренных томов не имеет указаний на принадлежность именно Н.Н.Барабошкину. На книгах отсутствуют его штампы «Н.Барабошкин» и «Из библиотеки Профессора Н.Н.Барабошкина».

В то время как в своем завещании от 1923 г. Н.Н.Барабошкин пишет: «... и библиотеки книг, главным образом технических русских и иностранных. Книги почти без исключения снабжены моими фамильными обозначениями и в данный момент большею частью упакованы в ящиках, сложенных в сарае при купленном мною доме, частью находятся на квартире...» [4].

Кроме того, в фонде Центральной научной библиотеки УрО РАН имеются издания из личной библиотеки Николая Николаевича, переданные в качестве дара. И на всех них непременно присутствует его личный штамп. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что переданная в ЦНБ коллекция не является личной библиотекой Н.Н.Барабошкина.

На всех изданиях имеются один или несколько видов штампов библиотеки завода: «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ | АФФИНАЖНЫЙ ЗАВОД | ИНВЕНТ. № ____ | Отд. ____ | «_» ____ 192 г.», «ТЕХНИЧЕСКАЯ |

БИБЛИОТЕКА | Аффинажного завода | Инв. № ____», «ТЕХНИЧЕСКАЯ | БИБЛИОТЕКА | ЗАВОДА № 170 | Инв. № ____», «ГОСУДАРСТВ. АФФИНАЖНЫЙ ЗАВ. | В. С. Н. Х. | УРАЛПЛАТИНА | Свердловск».

Эти знаки не могут помочь в исследовании источников формирования, они лишь отражают момент поступления книги в библиотеку. Однако имеются и другие, несущие в себе следы бытования изданий.

Среди единичных знаков, таких как прямоугольный штамп «БИБЛИОТЕКА | ПРАВЛЕНИЯ | УРАЛПЛАТИНЫ | в Екатеринбурге», «ВИЗ ул. Нагорная №17 в Свердловске | МИРОНОВ | А.В.» [5], «ЭКСПЛУАТАЦИЯ» на изданиях присутствуют и часто встречаемые знаки, которые можно разделить на три группы.

Первая – штампы черными чернилами «ЛАБОРАТОРИЯ» (или «ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ»). На многотомном издании «*Traite de chimie generale, analytique, industrielle et agricole*» на корешках переплетов томов помимо этого штампа оттиснуты буквы «У.Х.Л.». По всей вероятности эти книжные знаки показывают принадлежность книг библиотеке Уральской химической и золотосплавочной лаборатории. В этой лаборатории все добытое на уральских заводах и приисках золото превращалось в слитки и затем отсюда отправлялось в государственную казну. Впоследствии как функции лаборатории так и ее имущество перешли аффинажному заводу.

Вторая группа – штампы библиотек предприятий Товарищества наследников А.Ф.Поклевского-Козелл: «Благодатные Рудники | Т.Д. Н-овъ А.Ф.Поклевскаго-Козелль» и «Химический заводъ Торг. Дома Наследниковъ | А.Ф.Поклевского-Козелль. Благодатный приискъ». Также на корешках некоторых книг с этими штампами имеются буквы «Т.Б.Б.Р.» или «Т.Б.Б.Р. | Н.П.-К.», что, по-видимому, расшифровывается как «техническая библиотека Благодатных рудников» и «техническая библиотека Благодатных рудников Наследников Поклевского-Козелл».

И третья группа – различные ярлыки переплетной мастерской Дмитрия Кругляшева: «ПЕРЕПЛЕТНАЯ | Дмитрия Кругляшова | Екатеринбург.», «ПЕРЕПЛЕТНАЯ | Дмитрия Кругляшова | Екатеринбург | Тимофеевская набер. № 16-17», «ПЕРЕПЛЕТНОЕ, | футлярное и картонное ЗАВЕДЕНИЕ | Д.А.Кругляшова | въ собст. доме, 1 й част., по | Набереж. улиц., въ Екатеринбург.»

Все три группы знаков относятся к дореволюционному периоду. И все они свидетельствуют о том, что источники формирования библиотеки Екатеринбургского аффинажного завода следует искать именно в уральских библиотеках, национализированных после революции.

В 1921 г. в письме в «Главзолото» ВСНХ, говоря о неотложных нуждах завода, Н.Н.Барабошкин наряду с топливом и специализированной посудой упоминает и «фундаментальные книги и справочники, новейшие технические журналы по особо прилагаемому списку» [6]. Николай Николаевич как никто другой понимал, что выйти заводу на новый уровень позволит именно разработка новых методов обработки металлов платиновой группы, что невозможно без изучения мирового опыта в данной области.

Именно благодаря рдению Николая Николаевича Барабошкина, этого увлеченного и талантливого ученого и инженера Екатеринбургский аффинажный завод приобрел свое лицо. И свою библиотеку.

Примечания:

1. Набойченко С.С. Отец русского аффинажа – Николай Барабошкин // Металлы Евразии. 2000. № 5. С. 93.

2. Барабошкин А.Н., Бакулин А.В. Барабошкин Николай Николаевич // Дела и судьбы: Научно-техническая интеллигенция Урала в 20 – 30 годы. Екатеринбург, 1993. С. 30 – 31.
3. Мальцев А.А. Внепнэкономические связи Урала на рубеже столетий. Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. Экон. Ун-та, 2009. Ч. 2. Экспортный паспорт Урала (№ 1-56). С. 233.
4. Набойченко С.С. Указ соч. С. 509.
5. Александр Васильевич Мионов – инженер, мастер аффинажного завода, один из помощников Н.Н.Барабошкина в организации производства.
6. Набойченко С.С. Указ. соч. С. 133 – 135.

Ф.В. Бондаренко
Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ УРАЛА

До настоящего времени история технического развития Урала в XIX в. не нашла однозначной трактовки у отечественных исследователей. Доминирующее мнение историков было таково, что к середине XIX в. техническое состояние промышленности уральского региона в технологическом плане на порядок уступало передовым европейским государствам. Такая точка зрения превалировала в отечественной историографии до конца XX в. Лишь в начале 90-х гг. прошлого столетия нашла широкое распространения иная концепция. Исследователи приходили к утверждению, что в промышленности Урал в обозначенный период имели место значительные диффузионные процессы, активно заимствовались передовые технологии, накапливался передовой промышленный потенциал. «Усвоение индустриального типа производства странами-реципиентами более зависело от их открытости диффузиям передовых технологий, чем от способности производить самостоятельные технико-технологические новации. В рассматриваемый исторический период рациональнее было адаптировать технологии, созданные и апробированные британской индустрией (с поправкой на постепенное ослабление этой зависимости с конца XVIII до начала XX вв.)» [1].

Одним из проводников передовых промышленных идей британской науки на Урале в обозначенный период стал Осип (Иосиф) Меджер, появившийся в регионе в начале XIX в. на металлургических заводах московского купца Андрея Андреевича Кнауфа [2]. К тому моменту Меджер был известным механиком, поработавшим на Александровском заводе, в мастерских Академии наук, на монетном дворе Санкт-Петербурга. На всех местах службы он зарекомендовал себя как знающий специалист, владеющий передовыми технологиями в области электричества, механики, строительства. Одним из первых он создал механическую школу в Екатеринбурге, где прошли обучение десятки мастеровых людей из окрестных заводов. При всей значимости фигуры Меджера в области создания механической школы на Урале в местной справочной литературе об этом имелось лишь краткое сообщение. Так, А.Г. Козлов указывает, что «в 1803 г. Меджер построил на Уральских горных заводах купца Кнауфа различные весьма простые машины, которые управлялись людьми и лошадьми для выкачивания воды из шахт». В апреле – августе 1804 г. Меджер построил на Юговских заводах Кнауфа паровую машины силою в 10 лошадиных сил. Описание этой паровой машины было опубликовано академиком Крафтом в «Технологическом журнале» (1805 г.)» [3]. Единственный биографический очерк об изобретателе был опубликован в 1976 г. в Риге известным исследователем в области истории естествознания и техники В.Л. Ченокалом [4]. Недостатком данного материала было то, что он не охватывал период жизни, проведенный Меджером на Урале. Одним